

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://royallib.ru)
[Все книги автора](#)
[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Твен Марк

Как я редактировал сельскохозяйственную газету

Марк Твен

КАК Я РЕДАКТИРОВАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

Не без опасения взялся я временно редактировать сельскохозяйственную газету.

Совершенно так же, как простой смертный, не моряк, взялся бы командовать кораблем. Но я был в стесненных обстоятельствах, и жалование мне очень пригодилось бы. Редактор уезжал в отпуск, я согласился на предложенные им условия и занял его место.

Чувство, что я опять работаю, доставляло мне такое наслаждение, что я всю неделю трудился не покладая рук. Мм сдали номер в печать, и я едва мог дожидаться следующего дня - так мне не терпелось узнать, какое впечатление произведут мои труды на читателя. Когда я уходил из редакции под вечер, мальчишки и взрослые, стоявшие у крыльца, рассыпались кто куда, уступая мне дорогу, и я услышал, как один из них сказал: "Это он!" Вполне естественно, я был польщен. Наутро, идя в редакцию, я увидел у крыльца такую же кучку зрителей, а кроме того, люди парами и поодиночке стояли на мостовой и на противоположном тротуаре и с любопытством глядели на меня. Толпа отхлынула назад и расступилась передо мной, а один из зрителей сказал довольно громко: "Смотрите, какие у него глаза!" Я сделал вид, что не замечаю всеобщего внимания, но втайне был польщен и даже решил написать об этом своей тетушке.

Я поднялся на невысокое крыльцо и, подходя к двери, услышал веселые голоса и раскаты хохота. Открыв дверь, я мельком увидел двух молодых людей, судя по одежде - фермеров, которые при моем появлении побледнели и разинули рты. Оба они с грохотом выскочили в окно, разбив стекла. Меня это удивило.

Приблизительно через полчаса вошел какой-то почтенный старец с длинной развевающейся бородой и благообразным, но довольно суровым лицом. Я пригласил его садиться. По-видимому, он был чем-то расстроен. Сняв шляпу и поставив ее на пол, он извлек из кармана красный шелковый платок и последний номер нашей газеты.

Он разложил газету на коленях и, протирая очки платком, спросил:

- Это вы и есть новый редактор?

Я сказал, что да.

- Вы когда-нибудь редактировали сельскохозяйственную газету?

- Нет,- сказал я,- это мой первый опыт.

- Я так и думал. А сельским хозяйством вы когда-нибудь занимались?

- Н-нет, сколько помню, не занимался.

- Я это почему-то предчувствовал,- сказал почтенный старец, надевая очки и довольно строго взглядывая на меня поверх очков. Он сложил газету поудобнее. - Я желал бы прочитать вам строки, которые внушили мне такое предчувствие. Вот эту самую передовицу. Послушайте и скажите, вы ли это написали?

"Брюкву не следует рвать руками, от этого она портится. Лучше послать мальчика,

чтобы он залез на дерево и осторожно потряс его".

Ну-с, что вы об этом думаете? Ведь это вы написали, насколько мне известно?

- Что думаю? Я думаю, что это неплохо. Думаю, это не лишено смысла. Нет никакого сомнения, что в одном только нашем округе целые миллионы бушелей брюквы пропадают из-за того, что ее рвут недозрелой, а если бы послали мальчика потрясти дерево...

- Потрясите вашу бабушку! Брюква не растет на дереве!

- Ах, вот как, не растет? Ну а кто же говорил, что растет? Это надо понимать в переносном смысле, исключительно в переносном. Всякий, кто хоть сколько-нибудь смыслит в деле, поймет, что я хотел сказать "потрясти куст".

Тут почтенный старец вскочил с места, разорвал газету на мелкие клочки, растоптал ногами, разбил палкой несколько предметов, крикнул, что я смыслю в сельском хозяйстве но больше коровы, и выбежал из редакции, сильно хлопнув дверью. Вообще он вел себя так, что мне показалось, будто он чем-то недоволен.

Но, не зная, в чем дело, я, разумеется, не мог ему помочь.

Вскоре после этого в редакцию ворвался длинный, похожий на мертвеца субъект с жидкими космами волос, висящими до плеч, с недельной щетиной на всех горах и долинах его физиономии, и замер на пороге, приложив палец к губам. Наклонившись всем телом вперед, он словно прислушивался к чему-то. Но слышно было ни звука.

Но он все-таки прислушивался. Ни звука. Тогда он повернул ключ в замочной скважине, осторожно ступая, на цыпочках подошел ко мне, остановился несколько поодаль и долго всматривался мне в лицо с живейшим интересом, потом извлек из кармана сложенный вчетверо помер моей газеты и сказал:

- Вот, вы это написали. Прочтите мне вслух, скорее! Облегчите мои страдания. Я изнемогаю.

Я прочел нижеследующие строки, и, по мере того как слова срывались с моих губ, страдальцу становилось все легче. Я видел, как скорбные морщины на его лице постепенно разглаживались, тревожное выражение исчезало, и наконец его черты озарились миром и спокойствием, как озаряется кратким сиянием луны унылый пейзаж.

"Гуано - ценная птица, но ее разведение требует больших хлопот. Ее следует ввозить не раньше июня и по позже сентября. Зимой ее нужно держать в тепле, чтобы она могла высиживать птенцов".

"По-видимому, в этом году следует ожидать позднего урожая зерновых. Поэтому фермерам лучше приступить к высаживанию кукурузных початков и посеву гречневых блинов в июле, а не в августе".

"О тыкке. Эта ягода является любимым лакомством жителей Новой Англии; они предпочитают ее крыжовнику для начинки пирогов и используют вместо малины для откорма скота, так как она более питательна, не уступая в то же время малине по вкусу. Тыква - единственная съедобная разновидность семейства апельсиновых, произрастающая на севере, если не считать гороха и двух-трех сортов дыни. Однако обычай сажать тыкву перед домом в качестве декоративного растения выходит из моды, так как теперь всеми признано, что она дает мало тени".

"В настоящее время, когда близится жаркая пора и гусаки начинают метать икру..."

Взволнованный слушатель подскочил ко мне, пожал мне руку и сказал:

- Будет, будет, этого довольно. Теперь я знаю, что я в своем уме: вы прочли так же, как прочел и я сам, слово в слово. А сегодня утром, сударь, впервые увидев вашу газету, я сказал себе: "Я никогда не верил этому прежде, хотя друзья и не выпускали меня из-под надзора, но теперь знаю: я не в своем уме". После этого я испустил дикий вопль, так что слышно было за две мили, и побежал убить кого-нибудь: все равно, раз я сумасшедший, до этого дошло бы рано или поздно, так уж лучше не откладывать. Я перечел один абзац из вашей статьи, чтобы убедиться наверняка, что я не в своем уме, потом поджег свой дом и убежал. По дороге я изувечил нескольких человек, а одного загнал на дерево, чтоб он был под рукой, когда понадобится. Но, проходя мимо вашей редакции, я решил все-таки зайти и проверить себя

еще раз; теперь я проверил, и это просто счастье для того бедняги, который сидит на дереве. Я бы его непременно убил, возвращаясь домой.

Прощайте, сударь, всего хорошего, вы сняли тяжкое бремя с моей души. Если мой рассудок выдержал ваши сельскохозяйственные статьи, то ему уже ничто повредить не может. Прощайте, всего наилучшего.

Меня несколько встревожили увечья и поджоги, которыми развлекался этот субъект, тем более что я чувствовал себя до известной степени причастным к делу. Но я недолго об этом раздумывал - в комнату вошел редактор! (Я подумал про себя: "Вот если б ты уехал в Египет, как я тебе советовал, у меня еще была бы возможность показать, на что я способен. Но ты не пожелал и вернулся. Ничего другого от тебя я и не ожидал".)

Вид у редактора был грустный, унылый и расстроенный.

Он долго обозревал разгром, произведенный старым скандалистом и молодыми фермерами, потом сказал:

- Печально, очень печально. Разбиты бутылка с клеем, шесть оконных стекол, плевательница и два подсвечника. Но это еще не самое худшее. Погибла репутация газеты, и боюсь, что навсегда. Правда, на нашу газету никогда еще не было такого спроса, она никогда не расходилась в таком количестве экземпляров и никогда не пользовалась таким успехом, но кому же охота прослыть свихнувшимся и наживаться на собственном слабоумии? Друг мой, даю вам слово честного человека, что улица полна парода, люди сидят даже на заборах, дожидаясь случая хотя бы одним глазком взглянуть на вас; а все потому, что считают вас сумасшедшим. И они имеют на это право после того как прочли ваши статьи. Эти статьи - позор для журналистики.

И с чего вам взбрело в голову, будто вы можете редактировать сельскохозяйственную газету? Вы, как видно, не знаете даже азбуки сельского хозяйства. Вы не отличаете бороны от борозды; коровы у вас теряют оперение; вы рекомендуете приручать хорьков, так как эти животные отличаются веселым нравом и превосходно ловят крыс! Вы пишете, что устрицы ведут себя спокойно, пока играет музыка. Но это замечание излишне, совершенно излишне. Устрицы всегда спокойны.

Их ничто не может вывести из равновесия. Устрицы ровно ничего не смыслят в музыке. О, гром и молния! Если бы вы поставили целью всей вашей жизни совершенствоваться в невежестве, вы бы не могли отличиться больше, чем сегодня.

Я никогда ничего подобного не видывал. Одно ваше сообщение, что конский каштан быстро завоевывает рынок как предмет сбыта, способно навеки погубить газету. Я требую, чтобы вы немедленно ушли из редакции. Мне больше не нужен отпуск - я все равно ни под каким видом не мог бы им пользоваться, пока вы сидите на моем месте. Я все время дрожал бы от страха при мысли о том, что именно вы посоветуете читателю в следующем номере газеты. У меня темнеет в глазах, как только вспомню, что вы писали об устричных садках под заголовком "Декоративное садоводство". Я требую, чтобы вы ушли немедленно! Мой отпуск кончен. Почему вы не сказали мне сразу, что ровно ничего не смыслите в сельском хозяйстве?

- Почему не сказал вам, гороховый стручок, капустная кочерыжка, тыквин сын?

Первый раз слышу такую глупость. Вот что я вам скажу: я четырнадцать лет работаю редактором и первый раз слышу, что человек должен что-то знать для того, чтобы редактировать газету. Брюква вы этакая! Кто пишет театральные рецензии в захудалых газетках? Бывшие сапожники и недоучившиеся аптекари, которые смыслят в актерской игре ровно столько же, сколько я в сельском хозяйстве. Кто пишет отзывы о книгах? Люди, которые сами не написали ни одной книги. Кто стряпает тяжеловесные передовицы по финансовым вопросам? Люди, у которых никогда не было гроша в кармане. Кто пишет о битвах с индейцами? Господа, не отличающие вигвама от вампума, которым никогда в жизни не приходилось бежать опрометью, спасаясь от томагавка, или выдергивать стрелы из тел своих родичей, чтобы развести на привале костер. Кто пишет проникновенные воззвания насчет трезвости и громче всех вопит о вреде пьянства? Люди, которые протрезвятся только

в гробу. Кто редактирует сельскохозяйственную газету? Разве такие корнеплоды, как вы? Нет, чаще всего неудачники, которым не повезло по части поэзии, бульварных романов в желтых обложках, сенсационных мелодрам, хроники и которые остановились на сельском хозяйстве, усмотрев в нем временное пристанище на пути к дому призрения. Вы мне что-то толкуете о газетном деле? Мне оно известно от Альфы до Омахи, и я вам говорю, что чем меньше человек знает, тем больше он шумит и тем больше получает жалованья. Видит бог, будь я круглым невеждой и наглецом, а не скромным образованным человеком, я бы завоевал себе известность в этом холодном, бесчувственном мире. Я уйду, сэр. Вы так со мной обращаетесь, что я даже рад уйти. Но я выполнил свой долг. Насколько мог, я исполнил все, что полагалось по нашему договору. Я сказал, что сделаю вашу газету интересной для всех слоев общества,- и сделал. Я сказал, что увеличу тираж до двадцати тысяч экземпляров,- и увеличил бы, будь в моем распоряжении еще две недели. И я дал бы вам самый избранный круг читателей, какой был когда-либо у сельскохозяйственной газеты,- ни одного фермера, ни одного человека, который мог бы отличить дынный куст от персиковой лозы даже ради спасения собственной жизни. Вы теряете от нашего разрыва, а не я. Прощайте, арбузное дерево!

И я ушел.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)